

О чем поет тибетская чаша?

Арабелла Валенсия Кортес

Разговор в храмовой библиотеке многие вещи расставил на свои места, так что наконец-то начала складываться более-менее цельная картинка. Легче от этого правда не становилось ни капельки, но хоть направление движения наметилось. Библиотечный том был немедленно взят в плотную работу и осилила его Валенсия примерно за неделю. Точнее говоря, прочитала то она его буквально за двое суток, буквально запершись в комнате. А вот уложить все прочитанное в голове... да, это не дамские любовные романы читать. Которые южанка, к слову сказать, на дух не переносила. Такой сахарный бред, что хоть святых выноси.

Выводы из всего прочитанного были примерно следующие: возможно не все маги, экстрасенсы, медиумы и прочие эзотерические фрики шарлатаны. На тысячу шарлатанов и мошенников один может оказаться настоящим. Хотя очень сомнительно, что он будет делать бизнес на своей особенности. Психика, знаете ли, штука недолговечная, может и не выдержать такого регулярного общения с потусторонними "чертями". "Черти", кстати, могут попасться болтливые, так что начинающему шаману от них может ох как достаться. Головные боли, снится всякая муть, возможно даже галлюцинации: несладко, одним словом.

Со своими духами девушке еще только предстояло настроить диалог, но уже сейчас она была более чем уверена, что ничего цензурного они друг другу с первых слов не скажут. Эпитет "черти" в лексиконе брюнетки по отношению к потусторонним собеседникам был едва ли не самым ласковым и она этого даже не пыталась скрывать. Так что если духи на такое способны, то они о мнении каталонки на их счет точно осведомлены и, вероятно, очень огорчены. А может и наоборот и они в голос хохочут с этого, попутно бомбардируя голову Валенсии так, что хочется на стенку лезть. Как бы там ни было на деле, а начинать разбираться надо. И одним чтением книг отделаться не удастся, как бы ни хотелось.

Поющую чашу Арабелла получила без малейших проблем, честно объяснив для каких целей ей данная вещь потребовалась. А заодно получила и пару практических советов о том, как с ней управляться. Комната не отличалась большими размерами, так что для первого полноценного занятия по медитации южанка устроилась прямо посреди комнаты на циновке. Так вокруг было достаточно свободного пространства, чтобы не устроить разгром, если что-то пойдет не по плану. Сидя в позиции сэйдзано камаэ Валенсия одной рукой держала перед собой чашу, в которую предварительно набрала немного воды. В другой руке был деревянный стик, от первого прикосновения которым к металлу чаша издала тихий мелодичный звон. Глубоко выдохнув, брюнетка начала медленно обводить стиком вокруг краев чаши, постепенно подстраивая дыхание под мерный "поющий" звук и стараясь прислушиваться только к нотам самой чаши.

Арабелла Валенсия Кортес

Постепенно дыхание выравнивалось и замедлилось, а слух перестал воспринимать шорохи окружающей действительности. Звук "пения" чаши тоже несколько притупился, словно отошел на второй план. Тело ощущалось невероятно легким, отдаленно напоминая ощущения во время свободного падения во время прыжка с

парашютом. Только с той весомой разницей, что вместо адреналина в крови и бешено колотящегося сердца было лишь умиротворенное спокойствие. Ощущение времени тоже притупилось, так что сложно было бы сказать, сколько времени она так провела, может быть всего минуту, а может и куда дольше. Потом в почти идеальной тишине она расслышала движение, словно тихий шелест ветра. Поймать источник звука было практически нереально: она сейчас практически не ощущала пространства вокруг и казалось, что движение происходил одновременно и слева и справа, словно воронкой закручиваясь вокруг. Потом в шелесте начала проявляться новая тональность, чуть более ярко окрашенная. Постепенно к ней прибавилась другая, потом еще и еще. Звуки сливались в некое подобие хора, словно голоса, хотя Арабелла не смогла бы разобрать ни единого слова, только нечто напоминающее гул голосов в многолюдном помещении, когда все одновременно говорят друг с другом.

- Ссссссс..л.....шшшшшш...а.....йййй.....

В завихрении звуков проступила более яркая нота, словно голос, прорвавшийся из общего ропота. Разобрать слова было решительно невозможно, угадывались лишь очень смутно различимые обрывки, словно приносимые ветром издалека. Брюнетка попыталась сконцентрироваться на этом голосе, но безуспешно. Звуки то отдалялись, затихая, то вновь становились громче, но оставались все так же неразборчивы. На какой-то момент все почти затихло, чтобы потом возобновиться более акцентированно и в "хоре" будто бы появился второй голос, затем третий. Все три тянули одну и ту же ноту, но словно чуть отставая друг от друга, отчего складывалось странное ощущение эха. Оно все нарастало, пока шелест ветра не стал напоминать свист порывов при урагане. В этом шуме внезапно проступило поразительно яркое ощущение холода, а затем "буря" начала рассеиваться. Вместе с этим начали возвращаться и физические ощущения. Валенсия снова чувствовала собственное тело, твердость пола, которую не смягчала даже циновка. Открыв глаза она осмотрелась и поняла, откуда пришло ощущение холода, которое и вырвало ее из транса. Уйдя в измененное состояние разума южанка не заметила, как выпустила чашу из рук и вода пролилась на колени.

- Ну здорово, - тихо пробормотала Арабелла, поднимаясь с пола и почти сразу охнула от внезапного неприятного ощущения в ногах. Под рукой не было часов и она не могла бы сказать, сколько так просидела, но ноги затекли просто адски. Поморщившись от вязкого болезненного ощущения каталонка выполнила небольшое упражнение на растяжку, чтобы вернуться в более привычное состояние. Затем взяла с тумбы небольшой лоскут ткани, которым периодически убирала пыль и вытерла воду с пола. Затем подняла с пола чашу и поставила ее на полку.

- Значит вот как это работает.

Арабелла Валенсия Кортес

На мокрое пятно на колени брюк можно было не обращать внимание, оно само бы высохло в течение ближайшего часа-полутора и практически никак не мешало. Арабелла вышла из комнаты и направилась на террасу. Уже вечерело и начали сгущаться сумерки. Когда она начала этот эксперимент с чашей солнце стояло еще высоко, значит прошло несколько часов. Темнело здесь раньше, а не как дома в

Барселоне, но на деле было еще не очень поздно, девушка бы предположила, что в районе шести, может быть семи часов. Ужин уже, скорее всего, закончился, но голода не ощущалось. К утру, само собой, все радикально поменяется, то нем вкуснее будет завтрак. А привыкнуть к довольно аскетичной и непритязательной местной кухне после каталонской или средиземноморской в целом было тоже своего рода достижением. В отсутствии столовых вин, доминировании вегетарианской части блюд и не очень большого разнообразия специй южанин вроде Валенсии усмотрел бы аскетизм и сдержанность. Хотя с другой стороны было бы странно, будь все наоборот. Она же в монастырь приехала, а не абы куда.

Вечер обещал быть прохладным, но сейчас это было скорее даже в плюс. Вокруг было ни души, так что можно было побыть на террасе наедине с собой и подышать свежим воздухом в тишине. Ну и разложить в голове все по полочкам, если получится. А обдумать было что. Во-первых и главных, у нее наконец-то хватило мотивации и терпения, чтобы полноценно начать упражняться в медитации. А значит можно было рассчитывать на то, что при регулярных занятиях дальше дела пойдут только в гору. Далее, она смогла, как ей показалось, прислушаться к голосам в голове без риска свалиться в обморок от приступа жутчайшей мигрени. Само собой она ничего не разобрала, даже если с ней и попытались поговорить. Но опять таки, глупо ожидать от первого самостоятельного эксперимента каких-то серьезных подвижек здесь и сразу. Тем более, что речь не шла о чем-то одностороннем, как то же освоение фехтовальных приемов. Если в первом случае методом монотонного повторения одного и того же движения его можно было заучить до автоматизма, то "диалог с чертями" так легко завязать не получилось бы. Хотя бы потому что "черти" могут просто не захотеть разговаривать, так что пошла бы ты сама к дьяволу, а не поболтаем. Хотя Джун объяснял, что до инициации все равно в ответ Арабелла потусторонним обитателям ничего не скажет. Но хотя бы сможет переносить "входящие сообщения" не так болезненно, как раньше. И то, как говорится, хлеб. Постояв еще какое-то время в тишине брюнетка вернулась к себе. Становилось уже довольно ощутимо зябко, а Валенсия, хоть никогда на здоровье и не жаловалась, вовсе не стремилась простудиться по собственной глупости.
